

Я. И. Лившиц

МОНОПОЛИИ
В ЭКОНОМИКЕ
РОССИИ

соцэкгиз · 1961

Я. И. Ливши

МОНОПОЛИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

(Экономические организации)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1961

ОТ АВТОРА

Предлагаемая читателям работа посвящена развитию капиталистических монополий в дореволюционной России и их экономической политике, т. е. одному из аспектов проблемы экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

Величайшие события в истории человечества всегда являются неисчерпаемой темой для научного исследования, к ним никогда не иссякнет интерес. История Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эпоху развития человеческого общества, относится к таким неисчерпаемым темам. Уже более сорока лет советские и зарубежные историки, экономисты, философы, социологи и другие представители общественной науки непрерывно обращаются к этой теме. Вокруг основных проблем, вытекающих из нее, не утихает ожесточенная полемика и острейшая идеологическая борьба.

Буржуазная и ревизионистская историография и социология с первых дней установления Советской власти и по настоящее время не жалеет сил для того, чтобы, фальсифицируя факты, извратить смысл величайшего поворота человеческой истории и представить нашу революцию как случайный исторический зигзаг, имеющий узконациональное и местное значение, как результат особенностей исторической обстановки, сложившейся в России к октябрю 1917 г., как большевистский «эксперимент», не применимый ни к одной из капиталистических стран Запада. Так, в самое последнее время воинствующий западногерманский буржуазный историк Б. Мейсснер

утверждал, что Октябрьская революция имела случайный характер, что господство пролетариата в России было достигнуто тогда, когда в ней «ни капитализм, ни пролетариат не получили своего полного развития»¹. Известный «теоретик» английского лейборизма Джордж Коул пишет, что в России 1917 г. отсутствовали объективные экономические предпосылки социалистической революции, которая по своему существу не была антикапиталистической, так как к социализму Россия перешла не от капитализма, а от аграрного общества крестьянских хозяйств. По мнению Коула, «Октябрьская революция свергла не капиталистический строй, а смешанную систему, которую никак нельзя характеризовать чем-либо определенным...»² Австрийский социал-демократ Бенедикт Каутский в 1958 г. писал, что в России капитализм не пустил глубоких корней, а «стелился по поверхности»³.

Для марксистско-ленинской науки история Великой Октябрьской социалистической революции дает поистине колоссальный материал для понимания общих закономерностей развития пролетарских революций во всех странах, равно как и особенностей победы социализма в нашей стране. Победоносный характер Октябрьской революции 1917 г. был закономерным результатом всего хода экономического, политического и культурного развития России. Своеобразие конкретных исторических условий, сложившихся в нашей стране к 1917 г., может объяснить лишь причину того, что эта революция победила здесь раньше, чем в других странах, а также некоторые особенности хода ее развития и возникшей здесь формы диктатуры пролетариата. Как указывал В. И. Ленин, «особенности эти могут касаться *только не самого главного*»⁴.

Марксистско-ленинская наука всегда отвергала спекуляцию на экономической и политической отсталости России. Разбивая антинаучные «обобщения» Бухарина о том, что крах мировой капиталистической системы должен начаться и начинается с наиболее слабых народнохозяйст-

¹ B. Meissner, Sowjetrussland zwischen Revolution und Restauration. Köln, 1956, S. 25.

² Д. Д. Г. Коул, Капитализм в современном мире, М., 1958, стр. 37

³ Цит. по «Истории СССР» № 6, 1958 г., стр. 205.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 88. (Подчеркнуто мной.— Я. Л.)

венных систем, В. И. Ленин писал, что этот революционный крах в действительности начался со «средне-слабых» народнохозяйственных систем, примером чему служит Россия, и «без известной высоты капитализма у нас бы ничего не вышло»¹.

К началу XX в. Россия превратилась в империалистическую страну со сложившейся системой монополистического капитализма. В течение ряда десятилетий, предшествовавших Великой Октябрьской социалистической революции, в России вызревали объективные условия, сделавшие победу социализма возможной и неизбежной. В конкретных исторических условиях нашей страны, несмотря на известные особенности и своеобразие, проявился закономерный процесс созревания и развития объективных предпосылок и факторов социалистической революции, в основных своих чертах общий для всех капиталистических стран. Обобщая эти объективные условия, Ленин накануне Октябрьского вооруженного восстания писал: «Одна справедливость, одно чувство возмущенных эксплуатацией масс никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдикатов, железных дорог и т. п.; когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих *тормозит* капитализм; когда сознательные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых,— когда *есть* налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, *если они не дадут себя запугать* и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции»².

Эпоха империализма есть эпоха созревшего и перезревшего капитализма, находящегося перед своим крушением. О том, что в России капитализм созрел и перезрел, наглядно свидетельствовали не только высокая степень обобществления капиталистической промышленности и революционности пролетариата. Об этом говорит также многообразие проявлений загнивания, охватившего российский капитализм, несмотря на его технико-эконо-

¹ Ленинский сборник XI, стр. 397.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 104.

мическое отставание от наиболее развитых капиталистических стран, неустранимость остатков крепостничества и существование многочисленного мелкотоварного производства, являвшегося базой для развития капитализма. Загнивание системы монополистического капитализма в России явилось наиболее ярким объективным свидетельством исторической необходимости ее крушения и гибели под ударами победоносной пролетарской революции.

Изучение различных сторон монополистического капитализма в России является важной и актуальной задачей советских историков и экономистов. Это составляет исходный пункт для фундаментальной научной истории социалистической революции в нашей стране, создание которой составляет одну из центральных задач советской исторической науки¹. Между тем многие проблемы истории последнего периода российского капитализма пока еще не разрешены, богатейшие документальные и архивные материалы изучены лишь в малой степени.

Задача настоящей работы в ее наиболее общей постановке состоит в том, чтобы, опираясь на ленинскую теорию империализма и вытекающий отсюда анализ развития капиталистических монополий в народном хозяйстве России конца XIX — начала XX в., исследовать и последовательно осветить основные направления экономической политики монополистической буржуазии.

В более конкретном рассмотрении из общей вытекают следующие задачи:

1. Существенный недостаток литературы, посвященной проблемам развития монополистического капитализма в России, состоит в том, что авторы историко-экономических сочинений уделяли внимание преимущественно развитию капиталистических монополий в различных отраслях хозяйства России. Между тем монополии не являются единственными формами экономической организации монополистической буржуазии в эпоху империализма. Опыт всех империалистических стран свидетельствует о том, что орудиями экономической политики финансово-монополистического капитала является целый комплекс разнообразных экономических учреждений. Только рассмотрение экономической организации монополистического капитала, как единого целого, деятельности

¹ См. «Коммунист» № 10, 1960 г., стр. 86.

и политики различных экономических учреждений, контролируемых монополиями, позволяет выяснить структуру и особенности экономической системы монополистического капитализма любой империалистической страны. Исходя из этого, автор поставил себе задачу рассмотреть различные формы экономической организации монополистического капитала в России в эпоху империализма, а именно — хозяйственные объединения (монополии), представительные организации и предпринимательские союзы.

2. На основе накопленного исторической наукой и нового документального материала в работе рассмотрены этапы процесса монополизации промышленности и главные формы капиталистических монополий как экономической базы империализма в России. При изложении материала наибольшее внимание уделялось малоизвестным и вновь обнаруженным монополиям. При этом задача автора заключалась в доказательстве того, что в России получили значительное развитие высшие типы монополистических объединений, свидетельствующие о значительной степени зрелости системы монополистического капитализма накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

3. Задачей автора являлось рассмотрение основных особенностей системы монополистического капитализма в России, его «не вполне самостоятельного» (В. И. Ленин) характера, сущности связей русских промышленных и банковских монополий с финансовым капиталом Запада.

4. Одна из задач, которую поставил себе автор настоящей работы, состояла в рассмотрении главных этапов, форм и направлений развития государственно-монополистических тенденций в экономике России и выяснении общей картины взаимоотношений монополистической буржуазии с помещиками и самодержавием («военно-феодалным империализмом»).

5. На основе анализа объективных процессов, протекавших в хозяйстве России, автор ставил перед собой задачу рассмотреть различные стороны и направления экономической политики монополистического капитала, обратив особое внимание на проявление процесса загнивания капитализма в этой политике. Автор видит свою задачу в том, чтобы показать антинародный, антинациональный, хищнический характер экономической поли-

тики монополистического капитала в России, уделив особое внимание антирабочему направлению этой политики.

Источниками для настоящей работы послужили как литературные, так и особенно документальные материалы. К ним относятся труды и материалы многочисленных торгово-промышленных организаций, публикации правительственных и других учреждений, стенографические отчеты и протоколы съездов, совещаний и т. д., периодическая печать. Подавляющая часть новых материалов получена автором в результате изучения фондов акционерных компаний, промышленных монополий, банков, предпринимательских организаций, царских министерств и ведомств и т. д., хранящихся в советских архивохранилищах: Центральном Государственном историческом архиве СССР в г. Ленинграде (ЦГИАЛ), Государственных исторических архивах Московской и Ленинградской областей (ГИАМО и ГИАЛО), а также Центральном архиве профдвижения и организации труда (ЦАПОТ).

В рамках одной работы невозможно дать исчерпывающий ответ на все вопросы, вытекающие из избранной темы. Поэтому исследование ограничено наиболее важными сторонами развития монополий и их экономической политики, имеющими существенное значение для понимания исторических судеб и особенностей империализма в России.

В заключении автор считает своим долгом вынести благодарность всем товарищам, оказавшим помощь в процессе подготовки этой книги, особенно старшему научному сотруднику Центрального Государственного исторического архива СССР в Ленинграде Л. Е. Шепелеву.

Я. Лившин

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ
МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА
В РОССИИ

1. Концентрация производства и монополии
в промышленности России

Формирование монополистического капитализма в России, со всеми присущими ему особенностями, является прямым и непосредственным результатом развития капиталистических отношений в народном хозяйстве страны во второй половине XIX столетия. Один из важнейших итогов этого процесса заключался в обобществлении промышленного производства, проявившегося в быстрых темпах и высоком уровне его концентрации.

Концентрация и особенно централизация капитала в промышленности выражалась в интенсивном акционерном учредительстве, принявшем исключительно большие размеры с конца XIX в.

Согласно новейшим исследованиям общий итог акционерного учредительства в России выражается данными, приведенными в таблице на стр. 10¹.

Таким образом, из общего числа открывших действия компаний 82% возникло в период с 1881 г. по 1917 г. На этот период падает более 79% действительного прироста акционерных капиталов. Доля акционерных капиталов в основном капитале фабрично-заводской промышленности возросла с 48% в 1885 г. до 73% в 1913 г.²

¹ Л. Е. Шепелев, Акционерное учредительство в России (историко-статистический очерк). Сб. «Из истории империализма в России», М.—Л., 1959, стр. 150.

² С. Г. Струмилин, Очерки советской экономики, М.—Л., 1928, стр. 69.

Периоды	Всего открыто акционерных компаний		Ликвидировано		Действительный прирост за период	
	число компаний	капитал (в млн. руб.)	число компаний	капитал (в млн. руб.)	число компаний	капитал (в млн. руб.)
1799—1860	176	299,7	48	43,5	128	256,2
1861—1880	557	1165,8	61	127,9	496	1037,9
1881—1899	1014	1707,6	456	931,0	558	776,6
1900—1913	1397	3453,6	574	1358,9	823	2094,7
1914—1917	916	2113,0	163	80,1	753	2032,9
Всего . . .	4060	8739,7	1302	2541,4	2758	6198,3

Показателем высокой степени концентрации производства могут служить данные о доле акционерных компаний-миллионеров в основном капитале соответствующих отраслей промышленности (см. таблицу на стр. 11—12) ¹. Из приведенной таблицы видно, что в 1911—1913 гг. компании-миллионеры, число которых не достигало и половины общего числа акционерных обществ, сосредоточивали 87% всего акционерного капитала, а в отдельных отраслях (каменноугольной, нефтяной, металлургической, хлопчатобумажной и др.) — и того больше. В эти же годы в России насчитывалось 158 компаний с капиталом, превышавшим 5 млн. руб.; эти компании владели капиталом в 1494,0 млн. руб., что составляло 45,9% всего акционерного капитала, вложенного в народное хозяйство страны ². Весьма показательны данные об удельном весе пяти наиболее крупных компаний в акционерном капитале соответствующих отраслей промышленности (см. таблицу на стр. 13) ³, свидетельствующие о том, что в ряде отраслей небольшое число предприятий-гигантов сосредоточивало подавляющую часть акционерного капитала отрасли.

Наиболее существенная противоречивая особенность этого процесса заключалась в том, что чрезвычайно вы-

¹ Составлено по данным «Сборника сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях», СПб., 1914.

² Подсчитано по тому же источнику.

³ Составлено по тому же источнику, но без компаний, находившихся в администрации.

Доля акционерных обществ с капиталом от 1 млн. руб. и выше
в акционерном (основном) капитале отрасли в 1911—1913 гг.

Отрасли	Число акц. об- ществ	Весь основ- ной капи- тал (в млн. руб.)	Акц. общества с капиталом от 1 млн. руб. и выше			
			число обществ		основной капитал	
			абс.	в % ко всем обще- ствам	в млн. руб.	в % ко всему капи- талу
1. Горная промышленность	158	450,0	108	68,4	427,1	94,9
в том числе:						
а) каменноугольная . .	55	140,7	37	67,3	137,5	97,7
б) нефтяная	78	286,8	72	92,3	274,0	95,6
2. Добыча и обработка чер- ных металлов	73	340,5	52	71,2	330,5	97,1
в том числе:						
а) черная металлургия .	40	260,1	32	80,0	257,2	98,9
б) механическое произ- водство	33	80,4	20	60,6	73,3	91,2
3. Цветная металлургия .	40	123,0	36	90,0	117,6	95,6
4. Металлообрабатывающая промышленность	51	38,9	10	19,6	22,2	57,1
5. Машиностроение	89	318,8	55	61,8	302,3	94,8
6. Химическая промышлен- ность	97	148,8	38	39,2	124,1	83,5
7. Обработка минеральных веществ	79	110,4	31	39,4	88,6	80,3
8. Лесная и деревообраба- тывающая промышлен- ность	78	67,0	23	29,5	47,0	70,1
9. Бумажная, полиграфиче- ская, издательства . . .	85	86,3	32	37,6	65,5	75,9
10. Обработка животных про- дуктов	34	44,6	14	41,2	35,9	80,5
11. Текстильная промышлен- ность	300	676,3	197	65,7	627,6	92,8
в том числе:						
а) хлопчатобумажная .	124	378,2	101	81,5	366,2	96,8
б) льняная, пеньковая, джутовая	30	42,7	18	60,0	36,9	86,4
в) шерстяная	57	80,7	32	56,3	67,2	83,3
г) шелковая	7	16,8	5	71,4	15,6	92,9
д) смешанное текстиль- ное производство . . .	82	157,9	44	53,7	141,7	89,8

Продолжение

Отрасли	Число акц. об- ществ	Весь основ- ной капи- тал (в млн. руб.)	Акц. общества с капиталом от 1 млн. руб. и выше			
			число обществ		основной капитал	
			абс.	в % ко всем обще- ствам	в млн. руб.	в % ко всему капи- талу
12. Пищевкусовая промыш- ленность	368	390,5	133	36,1	275,4	70,5
в том числе;						
а) сахарная	171	185,5	65	38,0	122,1	65,8
б) табачная	19	35,7	11	57,9	31,8	89,1
13. Коммунальные предприя- тия	146	200,1	51	34,9	163,4	81,7
14. Торговля	178	207,1	64	36,0	160,3	77,4
15. Комиссионная торговля	35	25,6	4	11,4	16,0	62,5
16. Пароходства	48	78,6	24	50,0	70,2	89,3
17. Складские и транспорт- ные	21	28,0	10	47,6	23,0	82,1
18. Страховые компании . .	19	48,5	17	94,7	47,5	98,0
Всего	1899	3383,0	899	47,3	2944,2	87,0

сокая степень концентрации производства в промышленности имела место при относительно низком уровне концентрации производства в народном хозяйстве в целом. Несмотря на преобладание карликового мелкотоварного хозяйства в земледелии, интенсивный процесс концентрации производства в промышленности поставил ее почти одновременно с промышленностью передовых капиталистических стран на порог империализма.

Возникновение капиталистической монополии представляет собой прямой логический и исторический результат высокой степени концентрации производства. В. И. Ленин с исчерпывающей ясностью показал, что «концентрация, на известной ступени ее развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 185.

Исторический процесс формирования монополистического капитализма в России проявился прежде всего в постепенном развитии промышленных объединений. К моменту своего кульминационного развития капиталистическая промышленность России знала все свойственные монополистическому капитализму формы монополистических объединений, вплоть до самых развитых (тресты и концерны), хотя в отдельных ее отраслях эти формы развивались неравномерно и в некоторых из них не достигли высшего развития.

В истории капиталистических монополий в России отчетливо видно несколько периодов: 1) середина 70-х го-

Доля 5 наиболее крупных акционерных компаний
в акционерном (основном) капитале отрасли
в 1911—1913 гг.
(млн. руб.)

Отрасли	Весь акционерный капитал (в млн. руб.)	Капитал 5 крупнейших компаний	Капитал 5 компаний в % ко всему капиталу
Судостроительная промышленность	19,3	19,0	98,5
Резиновая »	45,8	42,5	92,8
Добыча цветных металлов	15,0	12,7	90,7
Производство взрывчатых веществ	5,8	5,1*	87,9
Обработка цветных металлов	23,2	20,2	87,1
Электротехническая промышленность	61,6	50,2	81,5
Транспортное машиностроение	65,0	51,4	79,2
Производство электроэнергии	86,4	67,0	77,5
Золотодобывающая промышленность	84,7	63,3	74,7
Общее машиностроение	113,8	83,4	73,4
Сельхозмашиностроение	42,6	31,5	73,9
Механические заводы	73,2	43,9	59,8
Деревообрабатывающая промышленность	14,3	8,3	58,7
Цементная промышленность	55,8	23,9	42,8
Черная металлургия	255,8	103,3	40,4
Спичечная промышленность	9,9	9,3	93,9
Соляная »	7,9	5,3	67,0
Табачная »	35,7	21,5	60,2
Кожевенная »	32,4	16,5	54,1
Спиртовая и винодельческая промышленность	12,8	6,8	48,4
Хлопчатобумажная промышленность	378,2	57,0	15,4

* 2 компании.

дов XIX в.— начало 1900-х годов — это период зарождения и постепенного становления монополий в различных отраслях хозяйства; 2) кризис 1900—1903 гг.— начало промышленного подъема 1910-х годов — период господства синдикатов почти во всех отраслях промышленности России; 3) предвоенный промышленный подъем 1910—1914 гг.— период начала и постепенного развития процесса трестирования промышленности и, наконец, 4) годы первой мировой войны (1914—1917), составлявшие период перерастания монополистического капитализма в России в государственно-монополистический капитализм.

Имеющиеся в литературе указания и особенно найденные в последнее время документальные материалы позволяют в общих чертах наметить основные вехи первого периода истории капиталистических монополий в России. Можно считать вполне доказанным, что возникновение монополистических союзов в России относится к середине 70-х годов XIX в., т. е. их появление совпадает во времени с учреждением монополий в других развитых капиталистических странах.

В 70-е годы монополистические союзы в России были явлением sporadическим, возникавшим, преимущественно, в сфере обращения в форме местных спекулятивных соглашений («стачки купцов»).

В середине 70-х годов в России появились более развитые формы монополий — так называемые конвенции, т. е. договорные объединения предпринимателей или купцов, не отличавшиеся по своему характеру от широко распространенных во всех странах картелей. Примером одного из наиболее ранних картелей в России может служить Российский союз страховых обществ (1875 г.), объединивший все действовавшие страховые компании на основе так называемой Конвенции общего тарифа¹. Есть основания предполагать, что во второй половине 70-х годов картели существовали в текстильной промышленности Центрального района.

В начале 80-х годов в России стали возникать монополистические соглашения в форме пулов и синдикатов.

¹ Д. Пихно, Торгово-промышленные стачки. «Университетские известия» № 5, Киев, 1885, стр. 22—25; М. А. Курчинский, Союзы предпринимателей. СПб., 1899, стр. 134 и след.; З. И. Ф. К 25-летию одного из наших тайных синдикатов. «Народное хозяйство», кн. 9, 1900.

В пулах определенная система организации сбыта дополнялась совместным участием в прибылях. Синдикатские объединения в этот период обычно принимали форму контор или бюро по распределению заказов. Они представляли собою негласные союзы нескольких крупных предприятий, имевшие специальный орган для централизованного распределения заказов, принятых по заранее условленным высоким монопольным ценам. Прием заказов на договорную продукцию осуществлялся либо непосредственно центральной конторой синдиката, либо предприятиями, входившими в объединение. Принятые и централизованные заказы подлежали распределению между участниками синдиката в соответствии с долями участия. Центральная контора при этом вела учет выполнения заказов и ведала взаимными расчетами между участниками.

Для характеристики ранних монополий в России большое значение имеют документы, обнаруженные недавно в архивном фонде Петербургского международного банка¹. Особая ценность этих документов состоит в том, что ими неопровержимо доказывается лидирующее положение тяжелой промышленности в монополистическом перерождении русской промышленности уже в последние десятилетия XIX в. Как показывают документы, негласные конторы по распределению заказов возникли в начале 80-х годов в металлургической промышленности и транспортном машиностроении, связанных с выполнением крупных железнодорожных заказов. К этим монополиям относятся: «Союз рельсовых фабрикантов» (1882—1886 гг.), объединивший пять заводов, производивших около 75% всех рельсов в России; «Союз рельсовых заводов» (1890—1895 гг.) с примерно такой же степенью монополизации рельсового производства; «Союз фабрикантов рельсовых скреплений» (1884—1892 гг.); так называемый Синдикат запасных частей («Союз представителей заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности», год возникновения неизвестен, распался в 1897 г.); пул «Союз мостостроительных заводов» (1884—1892 гг. и 1897—1901 гг.). Недолговечность перечисленных объединений объясняется

¹ См. «Документы по истории монополистического капитализма в России» в сб. «Материалы по истории СССР», т. VI, М., 1959, стр. 18—45.

быстрым изменением соотношения сил между их участниками, вызванным бурным развитием южнорусской металлургии в ущерб польским заводам, обладавшим при организации этих монополий существенно важной, а в некоторых случаях и преобладающей частью долей участия в объединенном сбыте.

В конце 80-х годов в России была создана крупная промышленность по производству подвижного состава для железных дорог. Крупные размеры концентрации производства в транспортном машиностроении сделали эту отрасль одним из пионеров русского синдицирования промышленности¹. Почти одновременно с указанными выше монополиями возник «Союз вагоностроительных заводов», многолетняя деятельность которого подтверждается бесспорно рядом архивных документов². Возник этот синдикат не позже начала 1889 г., в составе пяти заводов: Брянского, Путиловского, Русско-Балтийского, Коломенского и «Лильпоп, Рау и Левенштейн»; впоследствии к нему примкнули заводы Сормовский, Мальцевский, «Феникс»³, а затем и Московский вагоностроительный в Мытищах⁴. Судя по размерам гарантийных залогов в Международном банке, доли участия отдельных заводов в заказах составляли: Русско-Балтийского — 15,8%, Коломенского — 13, «Феникс» — 12,7, Сормовского и Путиловского — по 12,4, Мальцевского — 10,5, Брянского — 8,6, «Лильпоп, Рау и Левенштейн» и Мытищинского — по 7,3%⁵. Синдикат существовал до ноября 1898 г.⁶

Монополизация имела место и в других отраслях металлообрабатывающей промышленности, в которых в 80-е и 90-е годы образовались менее важные, чем рассмотренные, монополии (например, Объединение проволочных и гвоздильных заводов и др.)⁷.

Объединительные тенденции проявились в 80—90-е годы и в топливной промышленности. С. Кемпнер считает несомненным существование в каменноугольной

¹ «Горно-заводской листок» № 30, 1904 г.

² См. ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 689 и 693.

³ Там же, д. 689, л. 13 и след.

⁴ Там же, л. 26.

⁵ Там же. Процентные отношения вычислены мной. — Я. Л.

⁶ Там же, л. 31.

⁷ См. Л. Б. Кафенгауз, Синдикаты в русской железной промышленности. М., 1910, стр. 52 и след.